

**ЮЛИЯ
КОРОЛЕВА**

Натурщица. Детектив

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Королева

Натурщица. Детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70361773

SelfPub; 2024

Аннотация

Что происходит в художественной студии? Молодые девушки-студентки приходят туда для подработки натурщицами и в последующем пропадают. Кира – одна из тех, кто решается на эту подработку. Узнав о исчезновении девушек, она берётся раскрыть эту тайну и узнать, куда же исчезают натурщицы. Удастся ли ей это и найдутся ли девушки живыми?

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	17
Часть 3	32
Часть 4	51
Часть 5	63
Часть 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Юлия Королева

Натурщица. Детектив

Часть 1

Кира медленно брела домой из университета, загребая ногами пожухлую жёлтую листву.

Она прошла привычной дорогой через парк, и вышла к тротуару, проходящему вдоль магазинов со стеклянными витринами. В витринах привычно торчали манекены с пустыми, нарисованными глазами и в модной одежде.

Кира скосила взгляд – ах, как же хочется этих модных юбочек, лёгких, воздушных блузочек, модных, расклешенных брюк из качественной джинсы! К сожалению, пока об этом приходится только мечтать – все средства семьи уходят на обучение девушки в университете.

Хорошо, она хоть единственная дочь у родителей, эгоистично, конечно, так думать, но Кира не представляла даже, как бы она могла поступить на так желаемую специальность, будь у неё братья и сёстры. Зарплаты родителей впритык хватает на то, чтобы заплатить за учёбу дочери, за комнату, которую она снимает у бабушки в частном секторе, так же они отправляют средства на питание Киры, и девушка старается распределять их так, чтобы не есть один "Доширак".

Второй курс психфака – это очень серьезно, девушка мечтает стать психологом и целенаправленно движется вперед, думая о том, что у неё должен быть только красный диплом и никак иначе. Поэтому она изо всех сил старается не подвести ожидания родителей и всё свободное время уделяет учёбе, проводя время в университетской библиотеке.

Кире очень хочется приобрести хоть иногда красивую, качественную "шмотку", но девушка понимает, что пока такой возможности нет. А жаль! С её фигурой, пропорциональной и правильной, стройными ногами и приятным лицом, любая бы вещь смотрелась на ней просто супер!

Кира ждёт не дожждётся, когда же наконец она закончит учёбу и сможет сама зарабатывать, чтобы иметь возможность одеться красиво и так, как она мечтает. Чтобы есть здоровую и правильную пищу, посещать театры в этом, ставшем уже родным, городе, ходить в кино, в хорошие рестораны и нигде не чувствовать себя скомкано только потому, что на тебе надето какое-то старомодное тряпьё.

Поступить в их городке на тот факультет, куда хотела девушка, было просто невозможно – город маленький, и в их немногочисленных институтах психологию не преподают. А жаль – расходов было бы меньше. Родители же, зная о мечте дочери, скрепя сердце, согласились с тем, что учиться она должна только на ту специальность, о которой мечтает, ведь заниматься нелюбимым делом – это сродни тому, что погубить свой талант... Всю жизнь будешь несчастлив... Потому

на общем семейном совете было решено, что родители учёбу дочери "вытянут".

Так Кира оказалась в соседнем городе и с отличием закончила первый курс. При этом она думала о том, как бы найти такую подработку, которая не отнимала бы много времени и приносила хоть какие-то деньги – тогда и родителям было бы полегче. Пробовала работать официанткой, но платили там копейки, а негатива было просто масса, начиная от наглых хозяев, старавшихся по самое "не хочу" загрузить твоими и не твоими обязанностями, и заканчивая нахальными, перепившими клиентами, только и ждущими момента, чтобы хлопнуть пониже спины. Долго девушка работать там не смогла, а потому уволилась, как только получила очередную зарплату.

На следующий день, придя на пары и плюхнувшись в аудитории на скамью рядом с подругой Томкой, Кира была совершенно не в настроении.

Томка, глядя на неё своими, чуть навывкате, карими глазами, поинтересовалась:

– Ты чего такая смурная?

Кира махнула рукой:

– Да так, настроения нет совсем.

Кира втайне немного завидовала Томке – у той были успешные родители с хорошей зарплатой, они купили дочери-студентке отдельную квартиру и постоянно снабжали её деньгами, что позволяло той покупать себе хорошие вещи и

ходить по студенческим тусовкам.

Очень часто Томка звала Киру с собой, но та не ходила, отговариваясь тем, что хозяйка дома будет нервничать и учить надо...

Всей группе, в которой они учились, было непонятно – что общего у этих двух абсолютно разных девушек? У смешливой, полноватой Томки, которая была со всеми на "короткой ноге" и замкнутой, серьёзной Киры. Они и сами не понимали, что их свело вместе, но дружили уже второй год, и Кира очень часто бывала у Томки в гостях, в её уютной студии, помогала с курсовыми и рефератами, а Томка дарила ей свои надоевшие вещи и водила за свой счёт в кафешки рядом с домом.

Но Кира, конечно, не могла этим злоупотреблять, и очень часто задумывалась, почему среди людей в этом мире царит такое неравенство. Осознавать это было грустно, и девушка понимала, что ничего с этим поделать не сможет.

– Ну расскажи, Кирюш, из-за чего такая тоска-печаль? – спросила Томка – говори сейчас же, а то обижусь!

Кира дёрнула плечом – иногда Томка со своей детской непосредственностью бывает крайне надоедлива.

– Денег не хватает – честно сказала она, глядя в глаза подруге – эх, найти бы какую-нибудь подработку часа на два, и чтобы платили неплохо. Хоть родителям бы было полегче...

В глазах у Томки мелькнуло что-то непонятное – то ли раздражение, то ли понимание ситуации подруги.

– Слушай – сказала она – я подумаю, чем помочь тебе...

– Да ладно – Кира махнула рукой – не парься. Это же не твои проблемы.

– Но это твои проблемы – мягко ответила подруга – а значит, и мои тоже. Мы же с тобой, как сёстры...

Ни на что особо не надеясь, Кира вернулась домой и села повторять пройденный материал, когда из этого занятия её вырвал телефонный звонок.

– Слушай – раздался восторженный голос Томки – я придумала! У нас тут на одной из тусовок затесался художник, в смысле, учится в художественной школе, так вот он дополнительно ходит в студию заниматься. Он недавно говорил, что им требуется натурщица. Ну это, знаешь, те, с кого рисуют. Работы на пару часов, а платит владелец студии хорошо. Хочешь, я узнаю?

Кира задумалась на некоторое время, а потом ответила без особой надежды:

– Ну, узнай, пожалуйста. Может, это тот самый шанс хоть немного заработать.

– Окей – выдаёт Томка и по её голосу Кира поняла, что ей приятно вот так помочь своей подруге.

Она перезвонила второй раз тогда, когда девушка уже совсем потеряла надежду.

– Так, записывай – студия художника Жидяева, от университета пара остановок на трамвае, он будет ждать тебя к шестнадцати ноль-ноль. Сначала он посмотрит на тебя – ему

это важно сделать вживую именно, но я думаю, всё пройдёт нормально – фигурка у тебя, как у балерины. Но учти, подружка, они там рисуют и лепят практически только "ню".

Кира застонала разочарованно, но тут же услышала голос Томки:

– Господи, Кир, ну не изображай из себя девственницу, в конце концов! Воспринимай это просто, как работу и всё!

И она назвала Кире стоимость "работы" за час. Услышав сумму, девушка охнула и сказала, что подумает.

– Ничего, подружка – бодро заявила Томка – если не приедешь, он просто продолжит искать другую, да и всё. Так что не парься.

Они попрощались и Кира легла спать в свою неудобную, старую кровать с деревянным изголовьем. Сон не шёл, и девушка долго думала, стоит ли ей соглашаться на предложение подруги. В интернете она пробила, что реально существует студия художника Жидяева, и что всё там легальное – отзывы на занятия были только положительными. В конце-концов, она кое-как уснула и чуть не опоздала на пары в университете.

Позавтракать не удалось – за ночь девушка решила, что пойдёт и посмотрит, что это за работа такая, если не понравится, просто развернётся и уйдёт. А потому утром она только успела помыться в своей комнатке, используя таз, надеть бельё посвежее и быстро выйти из дома.

Завтракать пришлось после первой пары, Томка состави-

ла ей компанию, не преминув поинтересоваться, пойдёт ли она в студию. А у Киры всё более возрастало волнение и интерес к новой работе. Про себя девушка думала: "Вот ещё не хватало – натурщица!", но как только представляла себе, сколько она сможет заработать за два часа позирования, сразу же всё возмущение сходило на нет.

К указанному времени она уже стояла у здания бизнес-центра, в цокольном этаже которого располагалась студия. Здание было обшарпанным и выглядело не очень, но Кира поняла, что место это выбрано скорее из соображений экономии, чем удобства.

Она спустилась вниз по неудобной лестнице и тихо постучала в неказистую металлическую дверь, которая тут же открылась.

На Киру смотрел пожилой мужчина в очках на строгом, неприветливом лице. На нём был старомодный жилет с карманами, брюки, а в руках он держал кисть. Рукава его рубашки были заляпаны зелёной краской, а глаза под стёклами очков казались большими и безумными. Волосы его топорщились в разные стороны, и Кира чуть не прыснула – она вдруг вспомнила персонажа из современного мультлика. Этот мужчина был поразительно на него похож, не хватало только длинной бороды.

– Натурщица? – спросил он вдруг резким, неприятным голосом.

Кира несмело кивнула, и мужчина кивком головы прика-

зал ей следовать за ним. Они прошли в полутёмную каморку, он остановился напротив неё и опять спросил своим резким, почти писклявым, голосом:

– Как звать? Впрочем, это неважно. Здесь вы все всего лишь натурщицы.

– Кира – несмело ответила девушка.

Он оглядел её колючим взглядом, как рассматривают товар на рынке, и вынес вердикт:

– Грудь маловата. А так ничего, подойдёте. Вам сказали, сколько я плачу?

Девушка кивнула, но он всё же уточнил ещё раз:

– Вы получите полторы тысячи за час времени. Рисуем и лепим мы, поскольку у меня занимаются и скульпторы, только "ню". Это особый стиль в искусстве, и я надеюсь, что вы хотя бы поверхностно представляете себе, что он означает.

Девушка несмело кивнула головой.

– Романов во время работы не крутить – опять отрывисто продолжил мужчина – вне этих стен – делайте, что хотите, а вот в мастерской... Увижу – сразу откажусь от ваших услуг. Сидеть неподвижно. Перерыв каждые полчаса, чтобы смогли размять затёкшие части тела. Желательно не моргать, но это уж как получится! Занимаются у меня в основном молодые, поэтому не стесняться, не зажиматься и не напрягаться – от этого напрягаются мышцы лица и тела, и рисовать становится невозможно. Если вы нам понравитесь в качестве натурщицы – по окончании работ пригласим вас ещё, для новых

проектов. А сейчас пойдёмте!

Всё это время Кира внимательно слушала Жидяева. Он так и не представился, лишь бросил ей коротко, что она может называть его художником и всё.

Потом провёл её в небольшую каморку и сказал раздеться догола.

Сначала Киroy овладело сомнение – готова ли она на такое? Но девушка твёрдо решила, что пойдёт до конца – терять ей уже нечего, а работа нужна как никогда сильно. Она принялась раздеваться и делала это так медленно, что художник несколько раз крикнул ей из-за двери, чтобы она поторопилась.

Наконец девушка, стесняясь и закрывая ладонями грудь, вышла к художнику. Тот покраснел от злости и сказал ей, больно стукнув по руке старинной пластиковой указкой с острым концом:

– Да оставьте жеманничать, в конце-концов! Скоро вас увидят пять человек, а вы тут от меня свои прелести прячете! Я не мужчина сейчас, а художник! Равно, как и они!

Они вошли в довольно просторную комнату, по стенам которой были развешены законченные и незаконченные работы. Тут же стояли большие и маленькие скульптуры, наброски кистями и карандашами, также законченные и нет. Всё пространство по стенам было закрыто тяжёлыми, кроваво-красными шторами, но искусственного света была так много, что Кира с непривычки сощурила глаза.

Пять человек, которыми пугал её художник, сидели кто за мольбертами, кто за столами с материалами для лепки – такой человек был один, Кира заметила, что четверо были молодыми людьми и пятая была девушка.

– Вот наша новая натурщица, Кира – представил её Жидяев.

Молодые люди удовлетворённо закивали головами, девушка же профессионально осматривала её тело, после чего выдала:

– Годится. Но грудь маловата, Анатолий Викторович.

Жидяев подумал и сказал:

– Тут вы правы, Бет, но выбирать не приходится – других натурщиц на примете пока нет.

Он представил ей своих учеников, начав с девушки с необычным именем Бет:

– Это Роберта, она рисует портреты и композиции кистью.

Девушка была молода и хороша собой. Длинные чёрные волосы, татуировки на оголённых плечах, чёрного цвета дорогая одежда. Кире пришло в голову, что эта самая Бет равнодушна к готам, тем более, в макияже на её лице тоже преобладал чёрный цвет, включая помаду.

Молодой парнишка в очках и с мольбертом рисовал в основном портреты карандашом, звали его Павел, он был уже студентом, а в студию ходил для дополнительных занятий. Кира решила, что это и есть тот самый молодой человек из тусовки, на которой побывала Томка.

Ещё двое были братьями-близнецами – Вадим и Владимир, тоже студенты и тоже любители карандашной графики. Ничего выдающегося в их внешности и манере поведения не было, они были до такой степени погружены в искусство, что на Киру смотрели исключительно так, как смотрят на манекены в витринах магазинов.

И последний из компании был молодой человек с длинными волосами, тонкими чертами лица и худым телосложением. У него были удивительные глаза, какие-то дымчато-прозрачные, серого цвета, необычайно искрящиеся. Кира решила про себя, что этот парень с оригинальным именем Герман, пожалуй, из хорошей семьи, наверное, очень обеспеченной. Девушка никогда не видела столько брендовых вещей на одном человеке. Взгляд его был острым и пронзающим, и Кира поняла, что краснеет всякий раз, когда он смотрит на неё. Он был единственным здесь, кто не рисовал, а лепил, пока, видимо, в миниатюре.

Перед художниками, в нескольких метрах от них, стояла софа старинного вида, такую Кира видела только в музее – обитая дорогим, блестящим материалом, вся изогнутая, с красивыми ножками и спинкой. Интересно, где Жидяев раздобыл подобное творение искусства?

Художник показал ей, как нужно расположиться на софе, а сверху небрежно уронил на неё кусок прозрачной ткани, которая, конечно же, была лишь для антуража, поскольку абсолютно не прикрывала прелести девушки.

Первые полчаса показались Кире мучительно долгими. Она краснела под взглядами мужчин – Жидяев тоже рисовал её, иногда отрываясь на то, чтобы пройтись и посмотреть на работы своих учеников, высказать замечания или всласть поругаться, если кто-то делал что-то неправильно.

Кире казалось, что она не выдержит этой пытки, хотелось пошевелиться и размять затёкшие конечности, но Жидяев то и дело цыкал и кричал ей:

– Не шевелитесь! Терпите! Не напрягайте лицо! Не моргайте!

Этих "не" было так много, что Кира устала ещё и от этих окриков.

Следующие полчаса прошли быстрее, а к окончанию занятий Кира уже чувствовала себя свободнее, раскованнее, и нахождение в "застывшем" состоянии уже не казалось ей такой пыткой, как в начале.

Жидяев расплатился с ней сразу же по окончании – девушка получила обещанных три тысячи за два часа, и, удовлетворённая, пошла одеваться.

Художник поймал её на выходе.

– Завтра в семнадцать ноль-ноль – оповестил он строгим голосом, потом добавил, уже мягче – а вы ничего, терпеливая и послушная.

Кира попрощалась с ним и вышла из студии. Проходя мимо старенькой вахтёрши, она услышала её бубнёж:

– И чё девки туда прутся, в этот вертеп? А потом пропа-

дают...

Абсолютно не обращая внимания на бессмысленную речь, она спустилась по ступенькам и, помахивая сумкой, направилась к остановке трамвая. Сзади прозвучал негромкий сигнал машины. Девушка повернулась – в машине сидела Бет и приглашала её подойти.

Часть 2

– Бет? – удивилась Кира – вот уж не думала, что такая хрупкая девушка может управлять такой машиной!

Она кивнула на внушительных размеров джип, за рулём которого сидела Бет.

– Садись – та бесцеремонно распахнула двери машины – подвезу тебя. Заодно расскажу про наш коллектив любителей искусства.

Она язвительно усмехнулась.

Действительно, хрупкая невысокая Бет никак не ассоциировалась с мощным внедорожником, и Кира подивилась про себя, откуда у этой неказистой на вид девушки в дорогой одежде такая машина.

Впрочем, Бет заговорила сама, не давая Кире раскрыть рта. Видимо, долгое молчание на занятиях в студии сказывалось на девушке – потом ей надо было обязательно выговориться.

– Мои предки очень любят свою единственную дочь – усмехнулась она – а потому выполняют все мои прихоти. Когда-то очень давно, по глубокой юности, они оставили меня в детском доме, а сами продолжили бухать, пока наконец моему отцу не приснился странный сон, о котором он никогда и никому не рассказывал. Но зато после этого он бросил пить, заставил это же самое сделать мою мать, хотя это было нелег-

ко, потом их родители, которые уже отчаялись чего-то путного добиться от детей, обеспечили их жильём и первоначальным капиталом на собственное дело. Потом они забрали меня из детского дома, и с тех пор, движимые чувством вины, делают всё, что я захочу. Такова семейная легенда.

Бет усмехнулась:

– Но я сильно-то уж не наглею. А вот рисовать люблю, потому пошла в эту студию, и ещё в университете учусь на дизайнера. Папочка купил мне эту машину, с мамой я периодически выбираюсь в салоны красоты и на шоппинг, так что сейчас в семье полная идиллия.

– А почему у тебя такое странное для девушки имя?

– Прихоть моей бабули – мамы отца – у неё первой любовью был какой-то элитный иностранец с именем Роберт, который потом то ли погиб, то ли умер от болезни... Вот она и назвала единственную внучку его именем. Любовь делает из людей глупых животных...

– А ты замужем? – поинтересовалась Кира у своей новой знакомой.

Бет сморщилась:

– Я не люблю мужчин. Предпочитаю девушек – и увидев испуганное лицо собеседницы, рассмеялась – да не бойся ты, дурочка! Ты точно не в моё вкусе, хотя, конечно, девушка ты красивая, ничего не скажешь.

"Вот это новости – подумала Кира – знакомая-лесбиянка, ещё не хватало..."

Но Бет всё-таки покорила её своей простотой и общительностью. Кира решила, что Бет добрая девчонка, несмотря на своё финансовое положение, которым она не кичилась. Наоборот, казалось, она стесняется этого.

– Слушай – спросила её Кира – а вот этот парень, который лепит... Он... как?

Бет повернулась к ней.

– Герман? – спросила она – о, забудь! Гламурный, избалованный папенькин сынок, ничего более сказать не могу. Станный очень, как укоренный какой-то... Нелюдимый, необщительный. С остальными парнями мы иногда в кафешку неподалёку выбираемся, а он никогда с нами не ходит – отговаривается разными делами. Папаня у него, кажется, известный то ли скульптор, то ли кто, не знаю точно. Но из сына сделал собственное подобие. Богатая семейка...

Бет сказала последнюю фразу с таким презрением, словно сама не относилась к элитному классу выше среднего уровня. Кире было непонятно, почему она так отзывается о этом парне. Герман очень ей понравился, и девушка втайне думала о том, как бы обратить на себя внимание этого красавчика.

– Да и потом, он вообще ничем не интересуется, кроме скульптуры, понимаешь... Хотя не сказать, что он прямо такой талант. Жидяев, по крайней мере, частенько его ругает. Сам, кстати, и лепит, и рисует. Его в определённых кругах прозвали "чокнутым художником".

– Почему? – спросила Кира.

– Ну ты посмотри на него. Жилет из девятнадцатого века, брюки из двадцатого, очки на носу. Не хватает ещё пенсе и монокля с часами на цепочке. Мне иногда кажется, что он забывает, что живёт в двадцать первом веке. Улетевший, женат никогда не был, да и кто за такого пойдёт. Успеха особого не добился, зато на каждом углу любит покричать, что всем пожертвовал ради искусства.

– Всем – это чем? – поинтересовалась Кира.

– Да кто его знает – рассмеялась Бет.

Вскоре она остановила у дома девушки, но поскольку они не договорили, Кира так и осталась сидеть у неё в машине. Ей почему-то не хотелось уходить – с этой девушкой было тепло и хорошо, как с лучшей подругой.

– Вадька и Вовка классные ребята – продолжила Бет – общительные, талантливые. Их тоже интересует исключительно искусство и ничего больше. Рисуют они очень здорово. Вежливые, приятные молодые люди, всякой дрянью не увлекаются, всегда друг за друга горой, но, если обижают кого-то из их друзей, на помощь приходят тоже вместе.

– А Пашка? – спросила Кира.

– А! – Бет махнула рукой – болтун, дамский угодник, любитель тусовок и вечеринок. Но талант есть. Недостатки внешности компенсируются жуткой харизмой и очаровательной улыбкой. Ну, как ты видишь, подруга, все мы из довольно богатых семей. На том и держится художественная

студия нашего дорогого Анатолия Викторовича! Если бы не мы – эта студия давно бы уже пошла ко всем чертям.

– Слушай, Бет, а почему Анатолий Викторович упирал на то, чтобы в студии романов не крутить, мол. Увижу, говорит, сразу откажусь от ваших услуг... Кто-то так попался уже?

– О! – рассмеялась Бет – это было ещё до меня. У него в студии учился парень, тоже художник, карандашом рисовал, да и кистью вроде владел. И ходила к ним натурщица – хорошенькая до безобразия, подожди-ка, у неё было такое имя странное – Бет сморщила нос – Милена, вроде, что ли... А вот парня звали вроде как Яков. Так вот, сразу было видно, что между ними там пробежала искра... Ну прям, по рассказам, все это заметили... Так вот, он ей как-то предложил на спор, что она не трусиха, переночевать в студии. А Жидяев тогда жутко подпил прямо во время занятий, ну и по растерянности не сразу понял, что не все ушли и запер двух этих чудиков. Вот они всю ночь в студии и провели. Он утром приходит – а у них, видимо, ощущение времени совсем пропало – они на кровати, на которой эту девицу рисовали, сношаются, как кролики... Крепко он тогда рассердился, и обоих выгнал – и Яшку, и Миленку. Прямо так орал на них, что с верхних этажей все сбежались...

Кира прыснула:

– А потом?

– Потом? Потом ничего. Но где-то через полгода после этой истории, когда я уже была, приходили полицейские, ис-

кали этого Якова, просили у Жидяева его адрес, ну и разговаривали с ним в его каморке. Нам-то было очень любопытно, и мы подслушивали тихонько. Оказалось, что эта самая Милена пропала. Они подозревали Якова, но как вышли на него – непонятно.

– И что? – насторожилась Кира – её нашли?

Бет пожала плечами:

– Полицейские больше не приходили, так что я не знаю.

– Ладно, Бет – улыбнулась Кира девушке – очень приятно было поболтать, но мне пора – ещё к занятиям готовиться надо.

– Обещай, что как-нибудь выпьешь со мной кофе! – лучезарно улыбнулась Бет – я угощаю!

– Хорошо! – пообещала Кира.

На самом деле Кире совсем не хотелось уходить, но для неё всегда было очень важным слово "нужно", потому она пожала узкую ладошку новой знакомой, и отправилась домой.

Она вышла из машины, когда Бет окликнула её:

– Кира! Если Жидяев будет просить остаться для нового проекта, завышай цену. Он предпочтёт заплатить тебе, которая привыкнет к тому времени не моргать и сидеть ровно на пятой точке все полчаса, а не искать новую, которую придётся постоянно одёргивать. Учитывая, что его нервное состояние оставляет желать лучшего – это самый для него предпочтительный вариант.

Кира немного помолчала, глядя на новую знакомую, а потом сказала:

– Спасибо за совет, Роберта.

– Прошу, не называй меня так – та сморщила свой хорошенький нос, лихо развернула машину и укатила, оставив за собой облачко пыли.

Кира быстро поужинала приготовленной хозяйкой кашей на молоке и салатом из овощей, и ушла к себе. Но вместо повторения того, что сегодня проходили на парах, она задумалась. Странный был день. Да, странный.

Это странное позирование, за которое она получила хорошую сумму денег – для неё хорошую. Эта странная студия с плотными шторами по всему периметру, странная Бет, странный, старомодный художник...

Кира подумала о том, что ей было немного жутковато там, под взглядами этих людей. А ведь она никогда не была робкого десятка.

Но всё, что она переживала сейчас, казалось ей странным. А ведь она будущий специалист психологии... И не может разгадать ту же загадочную Бет, например... Или вот не может понять, почему так нелюдим этот самый красавчик Герман... Или почему Жидяев остался в прошлом веке вместе со своим жилетом и очками... Что происходит у этих людей и почему Кире всё это кажется странным?

Ну вот опять – психоанализ и тэ дэ, и тэ пэ... А надо ей это? Привыкла она просто копаться, а на самом деле ниче-

го такого во всём этом и нет... И Бет довольно милая, красавчик Герман просто скромн, а Жидяев очень талантлив и действительно любит только искусство...

Она собралась было ложиться спать, когда всё-таки повторила материал, но тут раздался звонок. Томка...

– Ну что? – голос её был нетерпеливым и таинственным – ты была сегодня? Ещё пойдёшь? Или так и не решилась?

– Была – весело сказала ей Кира – спасибо тебе, Томка. Работа своеобразная, но оплачивается и правда хорошо. И завтра пойду тоже. Наконец-то хоть с деньгами станет полегче!

– Слушай – спросила её Томка – они что, действительно там... обнажёнку рисуют? Не стеснялась? Всё-таки надо иметь большую волю, мне кажется, чтобы вот так перед незнакомыми раздеться.

– Они же не насиловать меня пришли – расхохоталась Кира – а рисовать. Ну да, обнажёнка... Так, кусок прозрачной ткани сверху, который неизвестно зачем нужен, потому что ничего не скрывает... Сам художник, на мой взгляд, немного того... Но скорее всего, лишь потому, что помешан на искусстве, и на себе в этом искусстве, вот и всё...

– Да уж – пробормотала Томка – а сколько там человек?

– Пятеро и художник шестой.

– А мальчики есть симпатичные? Ну, конечно, кроме этого дурака Пашки.

Кира поделилась с подругой своими наблюдениями за мо-

лодыми людьми, приходящими в художественную студию. Особо она расписала Германа, и тут слушавшая её Томка сразу оценила:

– Да ты втюхалась в него, дорогая моя!

– С чего ты взяла? – удивлённо спросила девушка.

– Ну, это чувствуется! Эх, я бы тоже хотела, чтобы меня порисовал кто-нибудь. Но мне с моей фигурой даже носовая в студию нельзя! Говорят, когда Жидяев видит таких, как я, он впадает в ярость... Считает нас, девушек в теле, несовершеннолетними... Это Пашка мне сказал.

– Вот дурак! – возмутилась Кира – а ты и поверила?

Томка начала ей что-то говорить по поводу того, что это психологически объяснимо и понятно, и что не только она, Кира, на парах слушает материал, но и она, Томка, тоже иногда отвлекается на учёбу.

Наболтавшись, они наконец распрощались, и Кира легла спать, потушив ночник около кровати.

Но сон почему-то не шёл, наверное, на девушку подействовала эта история, рассказанная Бет, про Милену и Якова. Интересно, что было дальше? Может быть, там действительно была любовь, и молодые люди сбежали, а потом появились? Или девушка и правда пропала? Тогда по чьей вине?

Наконец, Кире удалось уснуть.

Утром она проснулась в хорошем настроении. Предвкушая к вечеру пополнение своей "кубышки" ещё на тысячу, –

девушка умудрялась откладывать деньги – Кира с удовольствием собралась и пошла на учёбу. Выйдя за калитку, она увидела у соседнего дома чёрный блестящий автомобиль с тонированными стёклами. В дороговизне марки машины сомневаться не приходилось, но абсолютно не было видно, есть ли кто-то внутри. Кира поймала себя на том, что никогда не видела ни у кого из соседей подобную машину. "Может, родня к кому приехала?" – пожалала она плечом, сама не понимая, почему заострила своё внимание на этом автомобиле. Но как только девушка пошла, автомобиль сразу же тронулся следом.

Сначала Кира не обращала на него внимания, но, войдя в парк, поняла, что тот, кто находится в салоне, явно преследует цель следить за ней. Потом она всё-таки решила, что ошиблась, но, когда на выходе из парка опять увидела эту машину, сомнений не осталось – за ней зачем-то следят.

Удивляясь своему бесстрашию и понимая, что на людном проспекте, полном народу, никто не станет хватать её и насильно сажать в незнакомый автомобиль, она прошла рядом с ним, старательно вглядываясь в тонированные стёкла, но конечно, разглядеть ничего не смогла, как ни старалась. Единственное, что ей показалось – за окном мелькнул женский профиль. Очень странно, зачем она понадобилась какой-то незнакомой женщине?

Еле-еле Кира досидела до конца пар. Ей нужно было вернуться домой, привести себя в порядок и идти в студию по-

зировать. Томка почему-то на учёбу не пришла, скорее всего, опять филонила, так как на звонки она тоже не отвечала. Ладно, Бог с ней, пока Кире было абсолютно не до подруги.

Она вышла из университета и не обнаружила на этот раз за собой машины, которая следила за ней утром. Решив всё-таки, что ошиблась, Кира быстро отправилась домой – времени для сборов у неё было не особо много.

Ровно в семнадцать ноль-ноль она уже была в студии, и всё ещё стесняясь, разделась и устроилась на софе.

В этот раз окликов Жидяева в её сторону было гораздо меньше, чем накануне, и девушка могла без всякого смущения наблюдать за Германом, который так ей нравился. В этот раз его длинные волосы были перетянуты в хвост, он круто выглядел в чёрной, с надписью, футболке и чёрных же джинсах. Кира заметила, что несмотря на его худощавое телосложение, на руках парня при любом движении играли мускулы.

То и дело она ловила на себе взгляд его необычных, словно в дымке, серых глаз, и ей казалось, что он улыбается одними только глазами, улыбается подбадривающе и снисходительно. Конечно, откуда ему знать, что Кира приходит позировать исключительно потому, что остро нуждается в деньгах! Хотя – по её виду это скорее всего, понятно. У неё нет таких дорогих вещей и украшений, как у той же Бет.

Оказалось, что, увлёкшись кто позированием, кто рисованием, кто лепкой, они провели за работой не тридцать минут, а целых сорок пять. Потому Жидяев отправил всех пить

кофе, а сам куда-то вышел, сказав, что скоро вернётся. Кира накинула халатик, который предусмотрительно принесла с собой, чтобы не ходить голышом во время перерывов, и присела за стол здесь же, в студии.

Бет разлила всем кофе в маленькие чашечки, предварительно осведомившись, кому с молоком, кому с сахаром, и подошла к Кире. Девушки с удовольствием пили обжигающий напиток, болтая о том, о сём. Кира не решалась подойти к Герману, да тому, видимо, и не нужна была компания – он самозабвенно что-то искал в телефоне, то и дело хмурясь, а потом вовсе вышел, чтобы с кем-то переговорить. Близнецы в это время обсуждали какую-то композицию с фоном, и в итоге поссорились, так громко крича друг на друга, что Кира хотела встать, чтобы прекратить эту ссору. Но Бет остановила её:

– Не надо, Кирюш, не вмешивайся. Увидишь – через пять минут они помирятся. Не первый раз, почти постоянно они вот так...

К ним подошёл Павел и, обворожительно улыбаясь Бет, стал говорить о том, что намечается вечеринка, и придёт ли она на неё. После раздумий Бет согласилась, и тогда Павел, поглядывая на Киру, сказал:

– Ну и приводи с собой нашу очаровательную натурщицу.
– Ой, нет, что ты – испугалась Кира – я... Я не могу!
– Почему? – спросил Павел, блестя линзами очков – ты очень гармонично впишешься в нашу тусовку. Да, у тебя же

подружка там, Томка, так что не знаю, чего ты упираешься.

– И правда – сказала Бет – ну уж нет, дорогая моя, ты обязательно должна там побывать. Отказы не принимаются, а то обижусь.

Кира склонилась к ней и шепнула на ухо:

– Мне абсолютно нечего надеть. Видела же, в чём я хожу...

– Тоже мне, проблема – фыркнула Бет – найдём мы тебе подходящий гардероб, не переживай.

Она тоже куда-то вышла, и Кира осталась наедине с Павлом. И вдруг её осенило:

– Слушай, Паш, а ты посещал эту студию тогда, когда произошла история с Миленой и Яшкой?

Павел удивлённо глянул на неё из-под очков:

– Ну да. Я здесь старожил практически – раньше всех пришёл к Жидяеву заниматься. А почему тебя это интересует?

– Да просто – пожалала плечом девушка – Бет рассказала, ну и стало как-то интересно – а что же было дальше? Милену нашли потом?

– Женское любопытство – хохотнул Павел и, склонившись к девушке, прошептал – нет, не нашли.

– Как так? А что же Яша?

– А ничего. Никто, даже полиция, не знает, где Милена, а Яша... Яша не вынес давления и... повесился через несколько месяцев после того, как пропала натурщица.

Кира присвистнула:

– Ничего себе! Но как так можно – в наше время не найти человека?

– В наше время всё можно – подмигнул ей Пашка – ладно, Жидяй идёт, сейчас орать будет, так что лучше тебе пройти на своё рабочее место. А если тебя так интересуют подробности этой истории, мы можем поболтать на вечеринке...

Кира кивнула головой в знак согласия и отправилась на софу.

По окончанию занятий, Жидяев, отдавая ей деньги и смущённо поправляя очки, спросил:

– Кира, вы не могли бы завтра остаться на три часа вместо двух? Завтра занятия будут идти дольше – это необходимо всем художникам, так как впереди два выходных.

– Хорошо – согласилась находчивая девушка – но вы должны понимать, Анатолий Викторович, что время – это деньги, и мы с вами договаривались на два часа в день.

Она замолчала, ожидая реакции художника. Тот покачал головой и усмехнулся:

– Ловка. Быстро схватываешь. Хорошо, третий час будет с оплатой в две тысячи рублей, а не в полторы.

– Отлично – улыбнулась Кира – надеюсь, завтра вы об этом не забудете?

– Я держу свои обещания, юное создание, не будь я художником Жидяевым.

Девушка сдержанно попрощалась с ним и вышла из студии.

Та же самая вахтёрша, которая сидела вчера на выходе, окликнула её:

– Девка, девка, иди сюда! – и поманила крючковатым пальцем.

Кира нерешительно подошла, и женщина зашептала:

– Бежала бы ты с этой студии, красавица. Логово это бесячье... Рисуют и лепят голых девок, а те потом пропадают...

– Что? – спросила Кира – что вы говорите, бабушка? Пропадала только одна девушка, насколько я знаю.

– А тебе и мало? – переспросила та – да и не одна вовсе... Ты уж какая по счёту рисоваться приходишь...

– Бабушка, вы что-то неправильно поняли. Художники и скульпторы никогда не рисуют и не лепят одну и ту же фигуру, потому натурщицы и меняются...

– Ну гляди сама – села бабуля на свой стул – моё дело – предупредить.

Она злобно посмотрела на прошедшего к выходу из здания Жидяева с большим старым портфелем, пробурчала про себя: "У, сатана!", и уже больше не обращала внимания на Киру.

Девушка вышла из здания и не сразу увидела, что в её сторону направляется машина, которая преследовала её утром по дороге в университет.

Часть 3

Кира потерянно оглянулась, словно в попытке отыскать спасение неизвестно у кого. Поняв, что бежать некуда, она попыталась снова попасть в здание, где располагалась студия, но вахтёр уже закрыла вход на замок.

И тут она услышала окрик: "Кира!", и увидела внедорожник Бет напротив входа.

– Ты забыла что-то в студии? – спросила её девушка.

– Нет – нервно ответила Кира и, подойдя к машине, сказала, кивнув в сторону – вон та машина следит за мной с утра.

Бет внимательно всмотрелась в иномарку недалеко от входа в здание, потом резко открыла дверь, вышла, и направилась по направлению к неизвестному автомобилю. Но тот резко сорвался с места и тронулся, Бет успела только хлопнуть его по багажнику и крикнуть вслед:

– Эй, стой, кто ты?

Бледная и испуганная Кира смотрела на помрачневшую девушку:

– Бет, ты что, с ума сошла? А если бы они тебя сбили? А если бы у них оказалось оружие? Нельзя же так!

– Да нет! – Бет села в машину – садись, довезу тебя. За рулём была женщина. Ты уверена, что эта тачка преследует тебя?

– Да уверена, только номер не записала.

– Попробуй в следующий раз это сделать, может, получится узнать, кто владелец.

– Я попробую – улыбнулась Кира – спасибо, Бет, ты, возможно, спасла мне жизнь.

– Да ты что! – удивилась девушка – и речи быть не может ни о каких благодарностях. Но пообещай мне, что пойдёшь на нашу вечеринку. Наряд мы тебе подберём из моего гардероба, к счастью, там не только чёрные вещи есть. Ты, конечно, меня стройнее и повыше, но думаю, что-то сражающее наповал, мы тебе найдём.

– А где будет проходить вечеринка? – поинтересовалась Кира.

– Обычно о месте проведения нам сообщают смс-кой за день до вечеринки. Но как правило, в каком-либо клубе или у кого-нибудь дома, если, например, предки куда-нибудь свалили.

– А у тебя хоть раз устраивалась вечеринка?

– Нет – помотала головой Бет – потом с уборкой замаешься, а я страсть как не люблю домашние дела.

– Как ты думаешь, а Герман придёт?

– Навряд ли – скривилась Бет – я же говорила – он на такие мероприятия не ходит.

И, помолчав, сказала:

– Лучше бы ты не связывалась с ним, подруга.

Она уставилась перед собой, ловко лавируя в потоке машин.

– Ты что, ревнуешь? – усмехнулась Кира.

Бет посмотрела на неё таким взглядом, что ей стало неудобно. Вырулив на остановку общественного транспорта, та остановила машину и резко открыла дверь с её стороны:

– Выходи давай!

– Бет, подожди – опомнилась Кира – я... Прошу прощения у тебя! Я не должна была. Прости, мне очень неудобно! Я... Я идиотка...

– Ладно – буркнула та, всё ещё, видимо, дуясь – проехали... Мы ведь подруги, Кира, я тебе сказала уже, что не хочу от тебя ничего такого...

Около дома они ещё немного поболтали, а потом Кира попрощалась с девушкой и ушла домой. В окно она видела, как Бет ещё немного постояла около её дома, вероятно, ожидая, что появится машина, преследующая её, но, не дождавшись, уехала.

Кира налила себе чаю с лимоном и ушла в комнату. Нужно было готовиться к написанию курсовой, сдача которой намечалась только на весну. Но девушка привыкла всё делать заранее, тема курсовой уже была подобрана, и Кира задумалась, уставившись на название этой темы: «Когнитивная сфера у больных шизофренией».

Ту ли тему она взяла для курсовой, ведь её педагог говорила, что она очень сложная, и изучить её нужно как можно глубже... Почему сейчас она сомневается в себе, в своих уже приобретённых навыках? Наверное, потому, что все члены

художественной студии по сей день остаются для неё загадками.

А кто этот или эта преследователь на дорогой тонированной тачке, и чего хочет от неё этот человек?

Девушка проанализировала ситуацию, после которой эта неизвестная машина стала преследовать её, и вдруг поняла, что это случилось на следующее же утро после того, как она познакомилась с Бет, и та рассказала ей про исчезновение Милены.

Неужели это связано между собой? Но зачем им, этим незнакомцам, следить за ней? Только потому, что они каким-то образом узнали, что эта история с парнем и девушкой её заинтересовала? Какой бред!

На следующий день к ней в аудитории подседа Томка. Загадочно блестя глазами, она поинтересовалась:

– Мне Пашка сказал, что ты тоже пойдёшь завтра на вечеринку?

– Ну да – усмехнулась Кира – меня пригласили.

– Вот здорово! – восхитилась подруга.

– Слушай – вдруг озадаченно спросила Кира – а ты-то как попала в эту тусу? Ты же не особый знаток и любитель искусства, впрочем, как и я...

– О! – Томка загадочно улыбнулась – меня знакомая туда привела. А уже там я с Пашкой познакомилась.

– А тебе уже пришло смс о том, где завтра будет вечеринка? И во сколько?

– Ага! – Томка улыбнулась – в семнадцать ноль-ноль, в закрытом клубе за городом.

– Слушай, ну а кто это всё спонсирует-то, я не поняла? Кому это всё надо?

– Ну, какой-то анонимный любитель рисования, скульптуры, лепки, музыки. Чтобы талантливые люди могли встретиться и поговорить друг с другом, пообщаться, приятно провести время, потанцевать...

– Но это же бешеные бабки, Томка!

– Подруга – укоризненно посмотрела на неё та – ну тебе какая разница. Зовут – иди, бьют – беги... Не за твой же счёт банкет... Ты, на мой взгляд, слишком любопытна.

Они проболтали до самого начала пары, а потом, по окончании занятий, Томка довезла Киру до дома, так что у девушки было чуть больше времени, чтобы собраться на очередное позирование.

Три часа протекали на этот раз тяжелее, к тому же у Жидяева было отвратительное настроение – он то и дело покрикивал то на своих подопечных, то на Киру.

В конце-концов девушка не выдержала и сказала ему, что, если он не прекратит беспочвенно орать на неё, она соберётся и уйдёт, и ему придётся искать другую натурщицу.

Не привыкший к такому обращению, художник, выпучив глаза, уставился на неё, возмущённо хватая ртом воздух, как гигантская, нелепая рыба, выброшенная на берег, а потом вдруг притих и, сказав: "Перерыв пятнадцать минут", уда-

лился в свою каморку.

Кира увидела заинтересованный взгляд Германа, он усмехнулся, на этот раз открыто, и подмигнул ей. Зардевшаяся девушка улыбнулась ему в ответ – наконец-то этот красивый парень обратил на неё внимание!

– Ну ты даёшь, подруга! – подошла к ней с кофе в руках для себя и для неё, Бет – у нас Жидяй никогда такого отпора не получал. Ловко ты его, а то орёт почём зря. Походу, он вчера перебрал с алкоголем.

– С чего ты взяла? – удивилась Кира.

– А вот увидишь. Он в каморку пошёл, чтобы хлебнуть там своё пойло. Сейчас с запахом явится.

– А чего он пьёт-то, я не пойму?

Бет покачала головой:

– Кирюш, ну ты как маленькая. Ну ты же психолог будущий... Сама представь – тебе уже под шестьдесят, когда-то ты подавал, ну то есть он, Жидяев, очень неплохие надежды, но потом что-то поломалось и пошло не так. И вот – ты никто, непризнанный талант, живёшь в какой-то халупе, и людей учишь тоже в халупе. Разве это студия? Снял самое дешманское помещение, а от этого искусственного света глаза болят после занятий. Ну то есть, к закату жизни ты никто и звать никак, а самолюбие-то раздуто до невероятных размеров! Чем повод не бухать?

Кира задумалась:

– Несбывшиеся мечты... Что ж, ты, пожалуй, права...

– Так, по местам все! – раздался грозный окрик художника.

Бет хихикнула, а Кира почувствовала резкий запах спиртного. Да уж, хорош художник! И как не боится, что его подопечные пожалуются, куда надо?!

Впрочем, ученики, видимо, привыкли к подобным выходкам своего учителя, и только улыбались, переглядываясь.

Кира была несказанно рада, получив в этот день на две тысячи больше, чем обычно. Все простились с Жидяевым до понедельника, и Кира осведомилась у подруги насчёт того, не посещает ли тот их вечеринки.

– Ды ты что! – хмыкнула Бет – он же там все запасы спиртного уговорит! Извини, подруга, сегодня я тебя не подвезу – дела, срочные дела.

– Да ты что! Ты и так меня вон как выручаешь!

Они вышли из здания, убедились, что машины, которая следила за Кирой, нигде не видно, Бет объяснила ей, как приехать завтра по её адресу, и уехала.

На крыльцо вышла та самая старушка, которая внушала Кире, что "девки", позирующие в студии, потом пропадают. Качая головой, она смотрела девушке вслед, потом произнесла про себя: "Эх, горюшко – ещё одна загубленная душонка", и ушла к себе.

На следующий день Кира приехала к Бет пораньше, чтобы успеть подготовиться к вечеринке. Она с удивлением оглядела большой, да нет, просто огромный, похожий на дворец,

дом девушки. Кованые ворота ей открыл охранник в чёрном строгом костюме и чёрных очках. Посмотрел на неё с интересом, уточнил, кто она и, услышав, что её ждёт Бет, тут же проводил в дом.

Навстречу ей уже спешила подруга, откуда-то из глубины дома выпорхнула моложавая блондинка, представившаяся мамой Бет, вышел представительный, с усами, мужчина в домашнем халате и брюках из мягкого блестящего материала – папа девушки. Они приняли Киру с таким радушием, что та даже растерялась.

Бет увела её в свою комнату, и Кира совершенно не ожидала увидеть подобного. Она думала, что комната подруги будет в любимых ею чёрных цветах, но комната Бет была вся розового цвета с вкраплениями белого.

Она вопросительно посмотрела на подругу, а та пожала плечами:

– Я люблю одеваться в чёрное, но если ещё и комната будет такого цвета, то, наверное, у меня случится жуткая депрессия. Ну и потом, я люблю розовый цвет...

Кира подумала о том, что это может быть признаком какого-либо расстройства психики, но не стала придавать этому значения, по крайней мере, сейчас.

Бет вытащила из шкафа на кровать весь свой гардероб, а из соседней комнаты на этом же этаже принесла ещё целую кучу одежды своей мамы.

– Слушай, Бет – сказала Кира – извини, что я это говорю,

но по твоей маме совершенно не скажешь, что она когда-то пила.

Бет усмехнулась:

– Ну, пластические операции делают просто чудеса с человеческой внешностью. А моя маменька прошла их три...

Бет отзывалась о матери с таким пренебрежением, что Кира, сев рядом с ней на кровать, спросила:

– Ты до сих пор обижена на неё за то, что она тогда оставила тебя в детском доме?

Девушка подумала и кивнула:

– Да, наверное... Я много пережила там, поэтому могу сказать тебе, что да, пока я не простила её.

– А отца? – поинтересовалась Кира.

– Отец очень хорошо поднялся с того времени. У него есть целеустремлённость и характер, в отличие от матери. Мама – пиявка, трутень. Она присосалась к отцу, не работает, ничем не увлечена. Просто делает вид, что заботится обо мне и о семье, а на самом деле думает только о себе. Кроме того, бабушка мне сказала, что мать не хотела забирать меня из детского дома – на этом настоял отец...

Они немного помолчали.

– Ладно – оживилась Бет – давай найдём тебе наряд. Как насчёт этого?

Где-то с час они подбирали для Киры одежду. Потом домработница принесла им чай и что-то ароматно пахнущее на тарелке, оказалось, что это были лёгкие пирожные, которые

она только что приготовила.

Они пили чай, болтали, а потом Кира надела тот наряд, который предложила ей подруга.

Это было красное мини-платье, облегчающее и подчёркивающее фигуру, с глубоким вырезом на спине чуть не до самых ягодиц. Кира было возмутилась, что платье чересчур откровенное, но когда увидела себя в зеркале, то поняла, что наряд – как раз то, что надо.

На ноги Бет предложила ей туфли-лодочки на высоких каблуках-шпильках красного цвета, на шею – украшение, красиво подчёркивающее декольте платья. Волосы Кира просто распустила по плечам, Бет помогла ей нанести макияж и вскоре, глянув в зеркало, Кира убедилась, что всё то, что предложила ей подруга, необычайно идёт ей и украшает её. Она даже ахнула от неожиданности.

– Нравится? – спросила удовлетворённо Бет.

– Ты не представляешь, насколько – поражённо заявила Кира – макияж, на мой взгляд, ярковат, и декольте на спине чересчур откровенно, но в целом образ – просто супер.

– У тебя такая спина – сказала Бет чуть дрожащим голосом – что тебе нечего стесняться и скрывать её. А макияж – он только украшает тебя ещё больше.

Увидев их, спускающихся по лестнице, мама Бет проворковала:

– Господи, ну какие вы красотки! Бетти, не так долго, пожалуйста. Ты же знаешь, что я буду переживать.

– Мама – поморщилась девушка – не называй меня Бетти, пожалуйста.

– Ты не выноси́ма – улы́бнулась женщина – Марк отвезёт вас, куда нужно. Потом позвони ему, и он вас заберёт, хорошо.

– Ладно – скривилась Бет.

– Кто такой Марк? – шёпотом спросила Кира, когда они вышли на крыльцо дома.

– Водитель – пожалала плечами Бет – папин водитель, но иногда, когда он мне нужен, папа разрешает с ним ездить.

– А почему в студию с ним не едешь? – поинтересовалась Кира.

– Терпеть не могу контроль – пожалала плечами подруга.

Вскоре к крыльцу подъехал автомобиль, большой внедорожник, похожий на корабль, не тот, на котором передвигалась Бет. "Страсть у них нездоровая к этим огромным машинам" – подумала Кира. За рулём сидел представительный молодой мужчина с благородной, рано появившейся, седью в волосах. Девушки уселись на заднее сиденье, и Кира с восторгом поняла, что её мечты о том, чтобы иметь красивую одежду и хоть иногда выбираться куда-то отдыхать, начинают потихоньку сбываться. "Интересно, какую цену я должна буду за всё это заплатить?" – вдруг пришло ей в голову. Но она отбросила её, как надоедливую муху, и стала думать о предстоящей вечеринке.

Бет в это время уверенно открыла бутылку шампанского,

и разлила искрящийся напиток по бокалам.

– Выпей – сказала она – надо немного разогнать кровь перед вечеринкой.

Кира не стала противиться подруге – она пригубила напиток и, почувствовав его божественный вкус, с удовольствием выпила весь бокал. Бет сунула ей в рот кусочек ананаса и сказала:

– Это для равновесия. И на закуску.

Они не спеша ехали по улицам города, болтая и смеясь.

– Слушай, Бет, а кто спонсирует эти вечеринки? – спросила Кира.

Та пожала плечом:

– Какой-нибудь меценат, любитель искусства, поддерживающий молодые таланты.

– Но ты не знаешь, кто это? И никто не знает?

– Нет. А зачем? Видимо, у него или у неё хватает денег на такие вещи, да и всё. Но попасть на такие вечеринки не так-то просто... То есть ты можешь привести туда кого-то из знакомых, но если тебе придёт потом смс о том, что этого человека больше не желают там видеть – то его потом туда и не пустят больше.

– Ого! – произнесла Кира – то есть этот самый "меценат" находится среди гостей...

– Ну, наверное...

– Интересно – пробормотала Кира.

Она задала себе вопрос – реально ли у этого неизвестного

благодетеля такая цель этих вечеринок? Или, может быть, за всем этим кроется что-то совершенно другое? Но что? Вот например, даже если бы у неё, Киры, было очень много денег, и даже если бы она очень любила искусство, она бы никогда не стала тратиться на подобные глупости. А тут... Ну, возможно, что этот человек – просто романтик...

– Бееет! – встретил их у входа Павел – подруга, ты, как всегда, неотразима!

И действительно, Кира была согласна с парнем, Бет, когда разбавляла свою любовь к чёрному каким-либо другим цветом, была просто прекрасна. Вот и на этот раз на ней было голубое платье с пышной юбкой и чёрной отделкой по декольте и вдоль подола. На голове – маленькая голубая шляпка с чёрной вуалеткой, на ногах – "лодочки" в тон на плоской подошве.

– А кто же это прелестное создание? – удивился Павел, глядя на Киру – Боже, это же наша натурщица!

Он жеманно встал между девушками и произнёс:

– Дамы, позвольте вас сопровождать.

Смеясь, они взяли его под руки и отправились в зал. Прошли сначала тёмный коридор, потом спустились вниз, в цокольный этаж, дверь распахнулась, и Кира просто ослепла от красоты местной публики, шикарных вечерних платьев, неспешной музыки, звона бокалов...

Всё это было когда-то в её мечтах и снилось в снах. И вот – это сон наяву.

Бет утянула её к стойке, они заказали бармену по коктейлю и тот, поглядывая с интересом на девушек, тут же стал их делать.

– Тебе нравится? – спросила Бет у Киры.

– Я в полном восторге от всего этого – ответила ей девушка – спасибо, что привела меня сюда.

Вскоре к ним подлетела довольная, запыхавшаяся Томка, утирая белым платочком раскрасневшееся лицо. По её виду было понятно, что она успела употребить несколько коктейлей и вдоволь натанцеваться.

Она тут же кинулась целовать Киру, и когда, наконец, отпустила её, прозвучал голос Бет, какой-то необычайно глухой и взволнованный:

– Кира, ты нас представишь?

– Бет – это Тамара, Тамара – это Роберта, моя подруга и одна из художников, рисующих меня. Но она не любит, когда её называют Роберта, поэтому называй её просто Бет.

Кира повернулась к Бет и увидела, что девушка с интересом смотрит на Томку, как-то взволнованно реагируя на её присутствие.

– Ты раньше была у нас на вечеринках? – громко спросила Томку Бет.

– Да, один раз, на самой последней.

– А, понятно, почему я тебя там не видела – меня в тот раз не было. А сегодня очень рада с тобой познакомиться.

– Я тоже – ответила ей Томка и "клюнула", видимо, от

переполнявших её эмоций, девушку в щёку.

– Может, посетим дамскую комнату? – предложила Кира.

– Да, пойдёмте.

Бет, видимо, знала, где здесь что располагается, и отвела их в туалет. Припудривая нос, Кира обратила внимание на то, что её подруги увлечённо беседуют, совершенно забыв о ней. Собираясь уходить, они обернулись уже около двери.

– Кира, ты идёшь?

– Нет-нет – ответила девушка – я вас догоню. У меня кое-какие проблемы.

Она вышла в зал через несколько минут и нигде не обнаружила своих подруг.

Зато на пути ей попался Павел и она осведомилась у него, не видел ли он Томку и Бет. Тот сказал, что нет, и тут же предложил пройти к бару и поговорить о пропавшей девушке, Милене.

Он сообщил ей, что полиция расследовала это дело, но ни к чему не пришла, ни к какому результату. Оказалось, что Милена пропала ровно через полгода после тех событий, которые произошли в студии. Мать девушки утверждала, что у неё появился поклонник, которого она никогда не видела и судя по нарядам и украшениям, которые стали у неё появляться, поклонник был очень богат.

– Она пропала, когда ушла к нему на свидание? – спросила Кира.

– Ну вроде да, но она вышла из зоны видимости камер на-

блюдения во дворе, и больше её путь отследить было невозможно. Её долго искали, но не нашли ни единого следа.

– Но кто-то что-то должен же был знать?

– Должен. Но никто ничего не знал, и мать её тоже. Не знаю, какого лешего полицейские стали думать на Яшку, но они его очень долго прямо таскали в отделение. Яшка им говорил, что на тот момент они Миленой уже расстались, да и не похож он на богатого поклонника, который способен подарить девушке такие цацки, которые были у Милены. Но полиции было не на кого думать...

– Капец – произнесла Кира – вот так они и работают. Ну, а мать что же? Неужели она даже ни разу не видела машину этого тайного поклонника?

– Нет, получается, не видела. Милена выходила из подъезда и шла куда-то за дом, там и садилась в тачку этого неизвестного.

– И что, полиция не могла там всё обшарить, взять следы машины и установить, что за марка?

– Там проезжая часть, машин миллион за день проходит. Опросили всех, кого могли, но так ничего и не выяснили. Впрочем, дело так и застряло в "висяках".

– Жесть – произнесла Кира – слушай, Пашуль, у меня к тебе просьба. Есть адрес матери Милены? Очень нужно!

– В детективы хочешь заделаться? – с интересом посмотрел на неё парень – опасно это, не лезла бы ты сюда, Кира.

– Я всего лишь поговорю с её мамой и всё.

– Слушай, Кира, полицейские ничего не выяснили, а ты выяснишь, да?

– Паш, ну пожалуйста! – взмолилась девушка.

– Ладно – смягчился тот – но пообещай, что будешь осторожна.

– Обещаю – шутливо отозвалась она.

Пашка дал ей адрес, который Кира запомнила – у неё всегда была хорошая память на адреса.

С парнем Кира выпила несколько коктейлей, голова немного кружилась. И тут она увидела, как к ней направляется Герман. "Что он тут делает? – пронеслось у неё в голове – Бет же говорила, что он не ходит на такие вечеринки. Кстати, где Бет и Томка?"

– Привет – мягко улыбнувшись, сказал Герман – рад видеть тебя на этом странном вечере. Выглядишь потрясающе.

– Привет. Я тоже рада тебя видеть. Ты, вроде, на такие мероприятия не ходишь?

– Сегодня решил пойти... Знал, что ты будешь здесь.

Так он пришёл из-за неё! Вот это да! Значит, он всё-таки к ней неравнодушен!

Кира даже не ожидала, что понравится этому парню. Как же он хорош!

– Потанцуешь со мной? – спросил Герман.

В это время у Киры предательски тренькнул телефон – пришло сообщение.

– Извини – сказала ему Кира – я отвлекусь ненадолго.

И она, отвернувшись, открыла смс. Оно было от Томки: "Слушай, подруга, извини. Покину тебя сегодня. Просто я не одна, понимаешь..."

Кира подумала о том, что вероятно, Томка уехала куда-то с Бет. То-то эта девочка со странными наклонностями так смотрела на Томку! Вероятно, умеющая убеждать Бет, уговорила Томку уединиться. Что же делать, как она, Кира, доберётся домой из этого ресторана?

"Ладно, что-нибудь придумаю" – подумала Кира и протянула руку Герману, который уже приглашал её на танцпол.

Она хотела было спросить у подруги, с Бет ли она, но не стала. Всецело отдавшись танцу с Германом, она веселилась на всю катушку. Они станцевали твист, потом что-то вроде сальсы, потом танго, а потом он пригласил её и на медленный танец.

Потом он предложил ей коктейль за барной стойкой, и с восхищением смотрел, как Кира изящно пьёт его, держа бокал за тоненькую ножку.

Кто-то тронул девушку за плечо, обернувшись, Кира увидела Бет. Она была немного пьяненькая и шляпка сползла ей на лоб вместе с вуалеткой. На неё было забавно смотреть.

– А где Томка? – спросила её Кира, но подруга, игнорируя её вопрос, вдруг увидела Германа:

– О, привет! А ты что тут делаешь?

Парень пожал плечами:

– Решил сегодня провести время в вашем обществе.

– Бет – опять обратилась к подруге Кира – а где Томка-то?
Бет посмотрела на неё удивлённо и произнесла:

– А почему я должна это знать? Я её уже давно не видела...

Тренькнуло очередное сообщение. От Томки: "Просто я с таким мужчиной познакомилась, закачаешься..." и много-много разномастных смайликов.

"Как всегда, в своём репертуаре – подумала Кира о подруге – ладно, пусть развлекается."

Часть 4

– Кира! – позвала меня Бет – слушай, может, домой? Вызову Марка...

Она достала телефон и неуверенными движениями стала нажимать на буквы и цифры, что-то непрерывно бормоча про себя.

Кира была согласна, что пора бы уже ехать домой, тем более, время близилось к часу ночи.

– Я тебя сегодня никуда не отпущу! – заявила Бет – переночуешь у меня, а завтра поедешь к своей старухе, тем более, завтра воскресенье.

Кира попыталась было сопротивляться, но Бет не хотела ничего слушать. Когда к ресторану подъехал Марк, они уселись в машину, сделали "ручкой" провожавшим их Герману и Пашке, и, с облегчением вздохнув и предвкушая отдых, поехали домой к Бет.

В машине Бет включила кондиционер, чтобы, по её словам, "освежиться", открыла бутылку какой-то газированной кислятины, отпила солидный глоток, дала попить Кире и вскоре захрапела совсем не по-девически, закинув голову и открыв рот.

Когда они подъехали к дому, Кира растолкала Бет, помогла ей найти потерянную где-то в машине шляпку и они, взявшись за руки, пошли в дом.

– Все уже дрыхнут – произнесла Бет – засони. Папаня так вообще ложится в десять часов. После вечернего чая начинает зевать так, что бегемот позавидует...

Спальня, куда проводила Киру Бет, оказалась комнатой для гостей с шикарной кроватью и отдельной ванной комнатой.

Буркнув "Спокойной ночи!", Бет ушла к себе и видимо, сразу отрубилась, кое-как раздевшись. Кира же взяла полотенце и пошла принять ванну – спать с косметикой на лице, да и вообще, без необходимых гигиенических процедур после такой вечеринки, было абсолютно невозможным.

Она с удовольствием вытерлась мягким махровым полотенцем и легла в кровать, оставив ночник, который заполнял комнату тёплым светом. Сны ей снились такие, что Кира была просто счастлива – она в очередной раз ощущала на своей талии руки Германа, он кружил её в танце, и она, Кира, просто растворялась в этом счастье, бесконечном и безмерном...

Она проснулась оттого, что к горлу подступил комок – очень хотелось пить. "Что неудивительно, после приёма такого количества алкоголя" – подумала девушка и встала. Часы показывали три часа ночи. Как назло, в комнате нигде не обнаружилось питьевой воды, и она решила тихонько спуститься вниз, в кухню, и поискать там попить.

Лёгкая, в тонкой пижаме из шортиков и маечки, – она обнаружила её в шкафу в комнате – Кира спустилась вниз и

скоро обнаружила кухню – небольшое, уютное помещение, оснащённое всей необходимой техникой. Кухня была освещена мягким голубоватым светом. Кира подивилась интерьеру помещения, обнаружила кувшин с водой и стакан рядом, попила, и уже было собралась идти к себе, как вдруг услышала тихий глухой стон...

Ей показалось, что стонал мужчина, и девушка сразу подумала о том, что в этом загадочном богатом доме кому-то нужна помощь. Стон раздавался за стенкой, и Кира решительно направилась туда, откуда он исходил. Выйдя в коридор, она поняла, что ей надо пройти его до конца и повернуть – только тогда она окажется там, откуда раздавался звук.

Неужели в этом доме кто-то болен и ему требуется помощь? Или здесь кого-то тайно держат в одной из запертых комнат и мучают? Что же происходит?

Трясясь от страха, она двинулась по коридору в сторону таинственной комнаты.

Дверь того самого помещения была приоткрыта, оттуда пробивалась тонкая полоска света, падающая в коридор жёлтым лучом.

Девушка осторожно заглянула в эту щель и пришла в замешательство от увиденного. Картина была настолько прекрасна и ужасна одновременно, что Кира не смогла оторвать взгляд. Помещение, в отличие даже от комнаты для гостей, в которой она ночевала, было довольно скромным – небольшим, с двуспальной кроватью, довольно скромной мебелью.

Вероятно, это была комната для персонала, и в этой комнате сейчас находились двое – мужчина и женщина.

Женщина была обнажена, лишь на её тонкой шее виднелось массивное кольцо, а изящную лодыжку оплетала тонюсенькая золотая цепочка. Она сидела верхом на мужчине, который лежал на спине и свет ночника окрашивал её кожу в приятный медовый оттенок. На спине, под лопаткой, у неё красовалась татуировка в форме дракона, и когда женщина извивалась, дракон шевелился и казалось, что он вот-вот вспорхнёт с тела женщины и выпустит пламя в любовников. В экстазе женщина то и дело поднимала свои белокурые волосы руками, потом отпускала их, и они дождём падали ей на плечи. Это была мама Бет.

Мужчина же, который лежал под извивающимся телом своей любовницы совершенно не походил на отца подруги, и Кира с ужасом обнаружила, что это был Марк. Хорошо сложенный, с развитой мускулатурой, он напомнил Кире об античных статуях в местном музее. Почему-то девушка подумала про Германа, ведь он тоже лепит своих статуй... Мужчина глухо стонал и иногда приподнимался, касаясь губами то груди своей любовницы, то живота... Вдруг он зарычал в нетерпении, резко вывернулся и повернул свою любовницу спиной к себе...

Кира от неожиданности отпрянула от двери, последнее, что она слышала, это настойчивые, уже ничего не стесняющиеся стоны их обоих. Она вернулась к себе в комнату чуть

дыша от быстрого бега "на цыпочках" по лестнице, и от того, что пережила у двери неизвестной комнаты.

Что же теперь делать? Говорить ли об этом Бет? А если её обнаружили? Хотя нет, любовники были настолько поглощены друг другом, что не видели и не слышали ничего вокруг.

И всё-таки, как быть с подругой? Стоит ли ей знать об этом? И если не говорить, как она будет смотреть ей в глаза? Что же делать?

Кира решила, что утро вечера мудренее, и попыталась уснуть, но сон к ней так и не шёл. До утра она промаялась со своими мыслями, а ровно в шесть оделась, заправила аккуратно кровать, убрала пижаму в шкаф и выскользнула из дома.

Подходя к воротам, она увидела Марка, который направился к ней, корректно поздоровался и любезно предложил подвезти домой. На его лице не было и следа от страстной бессонной ночи, и девушка вообще стала сомневаться, что видела всё, что видела... Вдруг это вообще ей приснилось?

Ну хотя нет – от реальности не убежать, это был не сон, картина была настолько яркой, что сомнений не было – Марк и мама Бет любовники.

Кира отказалась от услуг Марка и сказала, что доберётся сама, тем более, общественный транспорт уже ходит. Вскоре девушка была дома, хорошо, что вход в её комнату был через отдельную дверь, выходящую во двор – так Кира не мешала ещё спящей хозяйке. Она упала на свою неудобную постель

и очень быстро уснула.

Проснулась она от звука телефона, глянула на экран – половина второго дня. Как хорошо, что сегодня воскресенье! Есть время подготовиться к парам на завтра, а то с этими всеми событиями она совершенно запустила учёбу.

Звонила мама, видимо, она и до этого предпринимала попытки поговорить с дочерью, но Кира крепко спала. Набрав родительницу, Кира объяснила ей, что была приглашена на студенческий вечер и задержалась там допоздна, потому и спала всё это время.

Ей не нравилось лгать матери, но и говорить правду она не хотела, иначе пришлось бы рассказать, что она подрабатывает натурщицей, а её чересчур правильной маме это бы точно не понравилось. Успокоив её тем, что она села заниматься, Кира положила трубку и углубилась в учебники. Она просидела с ними до четырёх часов дня, пока её опять не прервал звонок телефона. Звонила Бет.

– Ты чего, подруга, усвистала, даже не предупредила меня? – обиженно спросила она.

– Ты спала – ответила Кира – я не хотела тебя будить, и мне было неудобно пользоваться твоим гостеприимством.

– Ну о чём ты говоришь? – заныла Бет – мы же подруги... Кстати, ты как?

– Спала почти до двух часов. Сейчас занимаюсь.

– А я только вот встала, с ужасной головной болью. Намешала вчера всего... Мне, видимо, вообще пить нельзя –

плохая наследственность, я потом берегов просто не вижу...

– Не говори ерунды – какая наследственность? Ну ты же не каждый день это делаешь, так что не переживай.

– Кстати, ты не звонила своей яркой подружке Томке? – с придыханием спросила Бет – как она там?

– Слушай! – оживилась Кира – ты знаешь, с кем она ушла вчера?

– Да нет же! Мы с ней много болтали и пили, потом танцевали, потом я отошла поздороваться к знакомым девочкам, вернулась – а её как ветром сдуло. А что?

– Да нет, просто она мне вчера отправила смс-сообщение, что познакомилась с таким мужчиной – закачаешься! Ну и типа ушла с ним. Вот я и подумала – может ты знаешь, что это за мужчина.

– Понятия не имею – ответила Бет – но честно говоря, больше всего меня вчера изумило то, что на вечеринку явился Герман. И мне кажется, он пришёл ради тебя!

– Мне тоже так кажется – Кира почувствовала, как её щёки заливают лёгкий румянец при упоминании Германа.

– Он тебе нравится, признайся?

– Да...

– Ох, мутный он какой-то... Но смотри сама – ты девочка взрослая.

Они поболтали ещё немного, и Кира выяснила, что Бет спала всю ночь, "как убитая", не просыпаясь. Значит, она ничего не слышала и скорее всего, понятия не имеет о том, что

происходило внизу, недалеко от кухни.

И тут Кира подумала о том, почему отец Бет не обнаруживает, что жены нет в постели. Она вспомнила слова полупьяной подруги, когда они вернулись с вечеринки: "Папаня так вообще ложится в десять часов. После вечернего чая начинает зевать так, что бегемот позавидует..."

Неужели мама Бет накачивает его снотворным в те дни, когда желает секса с Марком? Ох, не к добру всё это! И как намекнуть на это Бет? Ведь она очень любит отца... А такие вот дозы каких-нибудь там лекарств могут привести неизвестно к какому исходу... Что ей делать?

Чтобы отвлечься, Кира попробовала набрать Томку, но равнодушный голос на том конце провода механически проговорил: "Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети."

Так, понятно, подружка так наразвлекалась вчера, что спит беспробудным сном в своей квартирке. Родители-то не контролируют! Или до сих пор пребывает в нирване со своим невероятным мужчиной, которого подцепила вчера...

Кира решила, что сегодня больше не будет тревожить Томку – если что, подруга увидит пропущенные и сама ей позвонит.

На следующий день Кира, выходя из дома, с облегчением поняла, что таинственная иномарка за ней не следит. С хорошим настроением она отправилась в университет – ей не терпелось увидеть Томку и расспросить её о том, как она

провела время со своим "невероятным мужчиной".

Но подруга не явилась ни на первую пару, ни на вторую. Девушка несколько раз набирала ей, но слышала в трубке тот же механический голос. В конце-концов, разозлившись на подругу, она написала ей смс: "Ты совсем обалдела! Я же волнуюсь! И занятия пропускаешь! Вот позвоню твоей маме!"

Она надеялась, что Томка одумается, включит телефон и наберёт её, но к концу занятий этого не произошло, и обеспокоенная Кира поехала к подруге.

Она долго звонила ей в дверь квартиры, стучала ногами, но всё безрезультатно. Кира разозлилась – она даже не сомневалась, что Томка сейчас, наплевав на её чувства, просто развлекается с мужиком, с которым познакомилась на вечеринке. Она такая, Томка, она могла так поступить.

Потом она, конечно, одумается, и с виноватым видом придет к Кире – просить извинений за свой дурной характер и эгоизм. Но сейчас, скорее всего, подружка пошла вразнос... Другой вопрос – надолго ли.

Встревоженная Кира приехала в студию абсолютно без настроения. Герман подмигнул ей и поздоровался, но не подошёл, глядя на неё со своего места с каким-то странным интересом. А Кира-то надеялась, что после вечеринки он предложит ей встречаться...

В перерыве к ней подошла Бет:

– Ты чего без настроения? Случилось что-то?

– Да. Не могу дозвониться до Томки.

Бет всплеснула руками:

– Блин, я тоже ей звонила вчера и сегодня – телефон выключен.

Она повернулась к парням:

– Мальчики, кто видел, с кем вчера уходила Тамара? Ну, все же её знаете?!

Парни стали переглядываться и пожимать плечами. В итоге выяснилось, что никто ничего не видел и не знает.

– Поехали после занятий съездим к ней ещё раз – предложила Бет – вдруг объявится. Тогда самовольно начищу ей рожу!

Но Томки дома не было – они опять звонили, стучали, долбили кулаками в дверь, пока не вышла любопытная соседка и не пообещала вызвать полицию.

– Подождите – обратилась к ней Кира – пожалуйста, подождите! Скажите, вы давно Тамару видели в последний раз? Просто мы до неё не дозвониться, не достучаться не можем.

– Ой, да вот, на днях – ответила женщина – вышла среди ночи отсюда, вся расфуфыренная, но будто не в себе – чё-то постоянно хихикала, и ушла.

– Это в субботу было? – спросила Бет.

– Да я уж и не помню. Спросите вон, у консьержа. Если он дежурил в ту ночь – точно вам скажет.

Девчонки спустились вниз и закидали вопросами пожилого мужчину, который действительно дежурил в ночь суб-

боты и подтвердил:

– Она пришла где-то в полдвенадцатого ночи, была то ли пьяненькая, то ли чем-то нашпигована, глаза туды-сюды гуляли, мне показалось, напоили девку. Поднялась к себе в квартиру, и минут через десять спустилась обратно.

– Скажите, а она меняла одежду? – спросила Бет зачем-то.

– Да нет, в чём пришла, в том потом и обратно спустилась.

– Она на машине была?

– Да я не видел, она как-то так вышла и пошла за дом вроде. Вот и всё, что знаю.

Девушки поблагодарили старичка и вышли на улицу. Бет молча вела машину и о чём-то думала, сурово сжав губы в тонкую ниточку. Потом сказала:

– Слушай, она скорее всего загуляла с этим тайным своим поклонником. Завтра объявится. Не грузись только, ладно. Я тебе точно говорю – ей сейчас хорошо и на нас наплевать.

– Да, это похоже на Томку – вздохнула Кира – другой вопрос – зачем она заходила к себе, если вышла в той же одежде. Почему сразу не поехала туда, куда её звал этот... поклонник?

– Ну, мало ли? – пожала плечом Бет – может, нижнее бельё переодеть...

– Тоже вариант...

Весь остаток вечера Кира провела за учебниками, а утром проснулась абсолютно разбитая. Сначала хотела вызвать врача, но потом решила, что стоит пойти на пары – вдруг

явится её пустоголовая подружка с покаянным лицом.

Кира вышла из дома и увидела машину Бет. Та сделала ей знак рукой, и когда Кира села, сказала:

– Твои неизвестные друзья опять здесь...

И кивнула головой на стоящую неподалёку знакомую машину...

– Что им надо – нервно произнесла девушка – блин, может, это с Томкой как-то связано...

На первой паре подруга не появилась и Кира всё время просидела, как на иголках.

А когда вышла из аудитории, увидела маму и отца подруги – они двинулись ей навстречу.

– Здравствуй, Кира – поздоровались они.

И замолчали. Потом мама спросила у девушки:

– Кира, ты что-нибудь знаешь о нашей дочери? Мы третий день не можем до неё дозвониться...

Часть 5

Кира понимала, что ей придётся всё рассказать родителям Томки – она видела переживание и боль в глазах матери и отца. Томка, Томка... Стерва... Где же ты пропадаешь? Ведь вон сколько людей за тебя переживает!

Кира глубоко вздохнула и начала свой рассказ, упустив, впрочем, ту подробность, что она работает натурщицей в студии художника Жидяева. Просто сказала, что вся эта тусовка из мира искусств – их общие с Томкой знакомые. Про её работу родителям девушки было знать совершенно необязательно.

Чем ближе к завершению подходил её рассказ, тем испуганнее и тревожнее становился взгляд матери Томки. Эта статная, полноватая женщина, на которую очень была похожа её подруга, смотрела на Киру с такой надеждой и в то же время с какой-то долей упрёка, что Кире стало неловко.

– Распустили девчонку – по окончанию рассказа процедил сквозь зубы отец Томки – вон она и творит, что хочет. А всё ты, мать! "Давай квартиру ей купим", денег раз в неделю – другие студенты на такую сумму месяц живут – а она вон, ни о тебе, ни обо мне не думает! Вот найдётся – сниму нафиг ремень и по головой пятой точке! И не посмотрю, что уже на втором курсе университета учится!

– Сейчас не время ругаться – робко остановила его Кира

– в полицию нужно...

– Да-да – пробормотала мать Томки, она была бледная, как полотно и казалось, сейчас упадёт в обморок – Кира, у нас к вам просьба – пойдёмте с нами, расскажете всё в полиции...

– Конечно – Кира кинула взгляд на время – только мне к семнадцати ноль-ноль на работу надо...

– Я думаю, вы успеете, тем более, мы на машине.

Они приехали в полицейский участок недалеко от того места, где располагалась студия, куда Кира ходила на подработку. Девушка осталась в коридоре, а родители Томки прошли в кабинет дежурного, чтобы подать заявление о пропаже дочери. Скоро оттуда стали раздаваться громкие голоса – требовательный отца Томки и насмешливый – полицейского. Он никак не хотел принимать заявление, убеждая "подождать", мол, девка молодая, нагуляется и придёт.

Кира не выдержала этой ругани, встала и резко открыла дверь кабинета.

– Если вы не примете заявление – спокойно и твёрдо сказала она – мы прямо сейчас пойдём в прокуратуру...

На некоторое время все замолчали – а потом снова начались крики, споры, причём каждый перебивал друг друга, не давая вставить не слова.

– Что здесь происходит?

Все обернулись. В коридоре стояла невысокая стройная женщина с длинными волосами пшеничного цвета, стянуты-

ми в хвост на затылке, и в униформе, которую обычно носят мужчины-полицейские – на ней были брюки тёмно-синего цвета и китель. На ногах – высокие берцы.

– Да вот, Ирина Вячеславовна – отозвался дежурный – девушка пропала... Я родителям говорю – погуляет и придёт...

– Сядь – резко перебила она его и участливо посмотрела на родителей и Киру – я следователь следственного комитета Покацкая Ирина Вячеславовна. Что у вас случилось?

– Да вот – заплаканная мама Томки указала жестом на Киру – это подруга нашей дочери...

Ирина Вячеславовна вопросительно уставилась на Киру, и девушка быстро и сбивчиво обрисовала ей всю ситуацию...

– Подожди – вдруг с удивлением протянула Ирина Вячеславовна – твоя подруга... Она случайно в студии у художника Жидяева не...рисовалась?

– Простите – вступил в разговор отец Томки – что это значит...хм...рисовалась?

Но следователь и Кира не обратили внимания на его вопрос. Ирина Вячеславовна ждала ответа, а Кира опустила ресницы, заливаясь досадным румянцем, понимая, что она сейчас должна рассказать всё следователю.

– Нет – ответила она – Томка не рисовалась у него в студии. Я – натурщица.

– Понятно – как-то равнодушно, словно зная об этом, ответила следователь – а как ты оказалась в этой студии? И как там оказалась твоя подруга?

Кира рассказала всё с самого начала – что это Томка посоветовала ей подработать у Жидяева, что сначала она познакомилась с этой "тусой", а уже потом туда вошла и Кира.

– Пойдёмте – произнесла девушка, поманив всех троих за собой – пойдёмте, мне нужно взять с вас показания. Я буду вести это дело.

Она повернулась к родителям Томки:

– Я очень надеюсь, что с вашей дочерью всё в порядке...

В её голосе Кира вдруг уловила тревогу и какую-то... безнадёжность. Она с каким-то страхом обречённости осознала, что с подругой могло случиться самое страшное... Противный холодок страха пополз у неё по спине, забрался в голову, окутывая мозг клейкой паутиной...

Почти два часа провела она со следователем, рассказывая ей обо всём, что произошло в тот вечер, не упустив и того, что консьерж в доме видел, как Томка возвращалась.

– Скажи, Кира – задумчиво спросила следователь – молодые люди, которые рисуют тебя... Они все были в поле видимости, когда твоя подруга уехала?

– Я не знаю – Кира пожалала плечами – дело в том, что их Томка всех знает, а в смс – девушка протянула ей телефон – написано "познакомилась", понимаете?

Та кивнула:

– А сколько примерно человек было на этой вечеринке?

– Я не знаю, но точно больше пятидесяти.

Наконец, Киру отпустили, предупредив, что она должна

быть на связи и не покидать город.

Девушка отправилась в студию в совершенно подавленном состоянии. К ней тут же, перед началом работы подошла Бет:

– Привет. Томка не нашлась?

– Нет – Кира устало покачала головой – мы с её родителями в полицию ездили, подали заявление...

– Ну, не переживай ты так- стала утешать её Бет – найдётся она...

– Ох, не знаю...

Все два часа девушка не могла сосредоточиться, и Жидяев орал на неё чаще, чем когда бы то ни было. Она то и дело ловила сочувствующие взгляды Германа, подбадривающие улыбки близнецов и Пашки, Бет даже попыталась вступить за неё, но Жидяев и на ней сорвал своё очередное плохое настроение:

– А вы учитеесь рисовать, красавица моя, а не трепаться попусту! Что это за линии, что за работа кистью! Да вас надо в детский сад с вашей мазнёй посадить!

Бет только головой покачала.

Кира вышла из студии абсолютно без сил – этот день вымотал её. Проходя мимо конторки вахтёра, она увидела, что пожилая женщина подзывает её к себе рукой. Она подошла, и женщина запустила её в свою небольшую будочку, окружённую сплошь стеклянными стенками.

Она молча указала Кире на табурет, налила ей чаю, а по-

том заговорила:

– Что ж ты делаешь, девонька?! Я ведь сколько тебе сказать пытаюсь – беги отсюда, беги, пока страшного не случилось!

– Вы о чём, бабушка? – спросила её Кира.

Старушка замолчала – мимо конторки прошёл хмурый Жидяев со своим извечным старым портфелем. Покосившись на конторку, он кивнул вахтёрше и ушёл.

– Да о том я, моя милая, что чё-то не ладно в этой студии-то рисовательной. Там же за последние два года шесть девушек пропало...

Кира уставилась на старушку и охнула...

– Да вы что? Вы уверены? Просто я всего об одной слышала...

Женщина опять замолчала – по коридору прошли близнецы, Герман, Бет и Пашка. Когда они вышли, девушка опять уставилась на собеседницу, ожидая ответа.

– Это точно, красавица, будь уверена. Полиция приходила со следователем – всех допрашивали...

– Но я не понимаю... Почему мне никто ничего не сказал?

– Ииии, милая... Чего ж они скажут? Кто к ним тогда пойдёт натурщицей-то? Сама подумай...

– Но, вы что-то знаете? Кого-то нашли из них?

– Нет, моя хорошая – старушка подпёрла щеку рукой – никого не нашли из них... Следователь-то нет-нет да заглянет к нам... Я её и спрашивала – есть ли новости о девчон-

ках-то... Она мне и сказала как-то раз – что гиблое дело, ни следов, ничего...

– Но как же так? Ведь не могли они кануть без следа!

– Не могли, красавица, но получается, что канули... Большинство-то из них иногородние были, тоже вот студенточки, как ты... Только у одной у Миленки мать здесь живёт...

– Какой кошмар! – проговорила про себя Кира – спасибо, что рассказали мне...

– Беги, беги отсюда, детка. Девки незнамо куда пропадают, и общего у них только то, что у этого Жидяева рисовались... Пропадёшь ведь...

Кира вышла из здания и тут увидела неподалёку иномарку, которая совсем недавно преследовала её. Девушка вошла обратно, вызвала такси и назвала адрес Бет.

Итак, Бет всё знала. Знала и не сказала ей. Вот тебе и дружба. А она-то, наивная Кира, верила в то, что Бет искренна с ней, и что она дружит с ней не просто так. А может быть, Бет и виновата во всех пропажах девочек-натурщиц?

Всё-таки она странная... Склонна не к мужскому полу, а к женскому... Может быть, она не получала от них взаимности, и потому что-то делала с этими девочками?

Кира вспомнила, что это Томка посоветовала ей эту работу. А теперь и сама она пропала, и кстати, Томка очень нравилась Бет. Какая разница, что она не натурщица... Что же теперь будет? Ведь получается, что и она, Кира, должна исчезнуть?!

Девушка тут же подумала о своих родителях – что с ними будет, если её, Киры, вдруг не станет? Наверное, они умрут от горя... Нет, надо с завтрашнего же дня прощаться с Жидяевым и его студией. Правда, подумав об этом, девушка вдруг поняла, что её точит какой-то червячок внутри, но что именно вызывает такое вот беспокойство – непонятно.

У ворот особняка Бет Кира увидела Марка. Он почтительно склонил голову, оповестив, что Бет дома, и проводил её до дверей.

– Милая – мать Бет шла навстречу девушке, раскинув руки – вы так быстро покинули нас в прошлый раз, даже не остались на завтрак.

– Спасибо – произнесла Кира – но мне надо было срочно идти.

Она не хотела обниматься с этой женщиной – после увиденного той ночью мать Бет вызывала у Киры чувство острого неприятия.

– Мне очень срочно нужно видеть Бет – с улыбкой произнесла она.

– Да, поднимайся к ней в комнату. Я принесу вам натуральный сок.

Кира взбежала по лестнице, толкнула дверь комнаты по-други и резко произнесла:

– Ты всё знала, Роберта. Знала, и не сказала мне.

Бет медленно повернулась – она сидела на пуфе перед розовым трюмо и наносила на лицо крем.

– Ты про что, Кира? спросила она, поднимаясь и подходя к девушке.

– Я про пропавших натурщиц. Ты знала про них. Вы все знали про них, но никто из вас ничего не сказал. И после этого ты будешь утверждать, что мы подруги, Бет?!

– Кира, послушай – мягко улыбнулась Бет – послушай меня... Ты очень нравишься всему нашему коллективу. Но мы не могли сказать...

– Ха! – Киру целиком захватили эмоции – не могли они! Ну конечно, для вас, золотой молодёжи с серебряными ложками во рту, человеческая жизнь – просто ничто, правда?! Не могли! Да ты не хотела говорить!

– Это неправда, Кира! Я пыталась намекнуть тебе, рассказав про исчезновение Милены!

– Намекнуть! – закричала Кира – а не надо было намекать, Бет! Надо было просто сказать и всё! Пропадают люди, Бет! А вашу рисовальню в связи с этим до сих пор не прикрыли!

– Потому что никто из нас не виноват – спокойно сказала Бет – нас всех проверяли...

– Да? Как проверяли? На детекторе лжи? Слушай, Бет, а может это ты, а? – совсем близко подошла к ней Кира.

– Что ты имеешь ввиду? – та нахмурила брови.

– Ты любишь женщин, Бет, вот в чём дело. А девушки натурщицы все были молоды, красивы и, я не сомневаюсь, с нормальной ориентацией. Может быть, каждая из них отказала тебе?

Бет занесла руку и с силой ударила Киру по мокрой от слёз щеке. Кира словно опомнилась. Сползла по стенке и зарыдала в голос.

Вошла мама Бет с подносом и двумя высокими бокалами с апельсиновым соком.

– Девочки, принесла вам витаминчики! – увидела рыдающую Киру – господи, что тут происходит?

– Мама, выйди! – гневно закричала Бет.

– Сейчас, сейчас – та поставила поднос на прикроватную тумбочку и поспешила уйти.

– Принеси виски! – крикнула ей Бет, когда мать была уже в дверях.

Бет помогла Кире подняться и усадила её насильно на кровать, положив её голову себе на колени и вытирая слёзы.

– Тебе надо успокоиться, Кира и выслушать меня. Мы не могли тебе ничего сказать – Жидяев запретил нам. Можно было, конечно, рисовать с фотографий, но мы рисуем с живой натуры – это важно. Если начну объяснять все эти тонкости – это очень долго, просто поверь, что это важно. Художник строго-настроено приказал нам молчать о пропаже девушек – иначе к нам будут бояться идти, понимаешь. Потому мы решили для себя, что будем рядом со следующей девушкой, максимально рядом, чтобы не допустить очередного исчезновения. Поэтому я старалась чаще быть с тобой, Кира. Поверь мне, всё, что я говорю – правда.

– Я завтра же скажу Жидяеву, что уйду – шмыгнула но-

сом Кира.

– Это ничего не изменит – ответила мягко Бет, и Кира поняла, что это был тот самый червячок, который точил её всё то время, что она ехала к подруге.

– Почему?

– Сама вспомни, при каких обстоятельствах пропала та же Милена. За полгода до её исчезновения Жидяев выгнал её, застав с Яшкой. Получается, что всё сходится к студии. Очередная девушка-натурщица должна исчезнуть, даже если она уже не позирует...

– Весело – резко сказала Кира – и что же мне делать теперь, Бет?

– Нужно бороться, подружка. Опередить его – того, кто виновен в исчезновениях, понимаешь. Скорее всего, это он, учитывая, что Томка исчезла именно при обстоятельствах знакомства с таинственным мужчиной. Найти его, прежде чем он решит, что тебе пора быть следующей. Я помогу тебе в этом, чем смогу.

– Боже, Бет, я боюсь, что мне это не под силу.

– Ты сама не знаешь, какая ты сильная.

– Но Томка, Бет, Томка! Она же не позировала.

– Я думаю, что Тамара – это просто исключение из правил, понимаешь... Ну и потом – не все ещё потеряно, Томка может и вернуться.

– Нет – замотала головой Кира и снова заплакала – нет, я чувствую, что с ней что-то случилось.

Бет ещё долго утешала её, вытирала слёзы, что-то шептала на ухо, словно Кира была ребёнком. Мать Бет принесла им виски в невысоком хрустальном графине и лимон, нарезанный кружочками на блюде. Сочувственно посмотрела на заплаканную Киру, и ушла. Бет налила им виски, они выпили, закусив лимоном, и Кире стало как-то поспокойнее, чувства словно оступели.

Бет хотела, чтобы подруга осталась у неё ночевать, но Кира сказала, что поедет домой. Подруга отвезла её, за всю дорогу они не сказали друг другу ни слова. Только когда подъехали к дому, Кира произнесла:

– Бет, ты можешь мне рассказать всё, что знаешь о пропавших этих девушек?

– Конечно – мягко улыбнулась Бет – мы поговорим об этом завтра, хорошо? Я знаю немного, но всё, что знаю – расскажу.

Всю ночь Кира проплакала, думая о Томке. Её сердце чувствовало, что она больше никогда не увидит подругу. Живой...

Тупая боль, словно камень, пронзала сердце девушки при этой мысли, в голове то и дело возникали фразы, брошенные Бет: "Это ничего не изменит", "Нужно бороться, подружка. опередить его – того, кто виновен в исчезновении, понимаешь. Найти его, прежде чем он решит, что тебе пора быть следующей."

– За Томку – вслух сказала Кира.

Она найдёт этого таинственного обожателя подружки и виновника исчезновения остальных девушек.

На следующий день, вместо того, чтобы поехать на занятия, Кира с утра пораньше поехала в студию. Она знала, что Жидяев будет там с самого утра – у него были какие-то дела. Девушка хотела напрямую спросить его о исчезновении натурщиц и поставить вопрос ребром – не его ли это рук дело. Ведь студия принадлежала Жидяеву, и он вполне мог приложить руку к этим таинственным событиям.

Подходя к зданию, девушка увидела большое скопление машин и людей. Со страхом осознав, что что-то произошло, она быстро побежала ко входу. Кругом стояли полицейские автомобили, машины скорой помощи, сновали медики и опера.

Расталкивая локтями толпу зевак, Кира пробиравалась вперед, повторяя: "Пропустите меня, пропустите".

Краем глаза она увидела на обочине иномарку, которая следила за ней, за рулём никого не было, но выяснять, чья она, не было времени.

Вход в здание ещё не перекрыли, и девушка влетела внутрь, минуя нерасторопных полицейских. Она остановилась, не веря своим глазам – буквально прямо перед ней растекалась огромная лужа крови.

Тело, лежащее в этой луже, казалось каким-то неестественно маленьким и согнутым.

Кира не хотела верить своим глазам и с ужасом всматри-

валась в знакомые очертания неподвижной фигуры.

Не было никаких сомнений в том, что человек, лежащий на полу, был мёртв.

Часть 6

Кире казалось, что она сейчас потеряет сознание – голоса вокруг стали постепенно сливаться в нечто общее, тягучее и вязкое, как желе... Она еле устояла на ногах, и хотела уже было отойти, но тут услышала тихий голос, назвавший её по имени:

– Кира?

Это была молодая следователь, которая брала у неё показания.

– Ирина Вячеславовна? – девушка непонимающе посмотрела на неё – что вы здесь делаете?

– У меня к тебе тот же вопрос – улыбнулась женщина.

– Я...-начала девушка – я вчера разговаривала с ней... А сегодня...она мертва...

Ирина Вячеславовна помолчала, а потом сказала, взяв её за руку:

– Пойдём со мной...

Они вышли на улицу и подошли к той самой иномарке, которая преследовала Киру. Девушка удивлённо посмотрела на следователя:

– Так это были вы? Но зачем?

– Поехали. Ты сейчас всё узнаешь и поймёшь.

Они приехали в следственный комитет и поднялись на второй этаж. Молодая женщина открыла дверь ключом, про-

пустила Киру, и предложила ей сесть в одно из кресел. Но девушка обратила внимание на большую белую доску, такие обычно ставят в компаниях для обучения сотрудников, либо в учебных заведениях. На такой доске можно писать маркером, но на этой у следователя висело шесть фотографий одинакового размера.

Кира стала внимательно всматриваться в фото. Все девушки молодые и красивые, все примерно одного типажа. Она, Кира, немного отличается от них, но всё же что-то общее между ними есть.

– Я ищу их уже два года – грустно произнесла Ирина Вячеславовна.

– У вас нет никаких зацепок?

– Очень мало информации. Все девушки иногородние, родители далеко, а потому круг знакомств своих дочерей они не знали. Только вот Милена – следователь кивнула на одно фото – у неё здесь мать... Которая ещё надеется увидеть свою дочь живой...

– А вы верите, что девушки живы?

– К сожалению, нет. И я считаю, что это дело рук очень больного человека... который умеет искусно скрывать свою болезнь.

– Я учусь на психолога – Кира сглотнула жуткий комок в горле – и Томка – моя подруга. Может быть, я смогу быть вам полезна?

Сердце Киры сжалось от горя, когда она увидела, как сле-

дователь добавляет к этой шестёрке фотографию Томки.

– Это похоже...на коллекцию – вдруг сказала она – как, знаете, коллекционеры собирают красивых кукол...

– Я тоже уже думала об этом – сказала Ирина Вячеславовна – вне подозрений только все участники художественной студии. Их проверяли на детекторе лжи и даже подозрительный Жидяев оказался не при чём.

– Он очень хитрый и умеет держать себя в руках.

Следователь покачала головой:

– Нет, Кира. Между девушками, кроме того, что они все были натурщицами, есть ещё кое-что общее. По словам, например, матери Милены, и подруга, а также знакомых остальных девушек, у них у всех появлялся богатый поклонник-ухажёр. Жидяев не подпадает под это описание, да и навряд ли все эти девушки согласились бы на то, чтобы такой невзрачный тип, как этот художник, ухаживал бы за ними.

– И что же? Никто его не видел? Вообще никаких зацепок относительно этого...таинственного незнакомца?

– Нет. Есть только факты – на девушках появлялась дорогая одежда, им дарили дорогие украшения, присылали на учёбу цветы – но никто никогда не видел этого "ухажёра".

– Цветы! – воскликнула Кира – он же их через салон заказывал! Его можно вычислить!

– Кира – остановила её Ирина Вячеславовна – никто не знает, из какого салона эти цветы, и кто их доставлял. На момент пропажи девушек букеты были все уже выкинуты,

ведь прошло время.

– Но ведь можно методично просмотреть все записи камер и...

Она остановилась, поняв, что ей не с кем связать эти записи, и представив объём работы, который нужно будет выполнить сотрудникам, для того, чтобы отыскать подозрительное лицо.

– Все девушки незадолго до знакомства с этим таинственным "ухажёром" побывали на вечеринке, подобно той, откуда пропала твоя подруга Тамара.

– Тогда можно отсмотреть камеры в ресторанах с этих вечеринок.

– Одним из условий на таких закрытых пати является отсутствие камер – грустно проговорила следователь.

– Чёрт! – вскрикнула Кира – ну тогда нужно допросить всех, кто был на этих вечеринках. Есть же список! И мы поймём, кто знакомился с девушками...

– Все знакомства происходили позже... Кроме твоей подруги. Мои ребята сейчас опрашивают всех присутствующих – следователь заглянула в какую-то бумагу – пятьдесят три человека. Мы надеемся, что кто-нибудь из них да видел твою подругу с этим мужчиной.

Кира закрыла лицо руками – ей не хотелось думать о том страшном, что произошло с Томкой.

– Скажи, по поводу вахтёрши... О чём вы вчера говорили?

Кира минуту подумала, а потом пересказала следователю

разговор слово в слово.

– Тааак – протянула Ирина Вячеславовна – а кто видел, что вы разговариваете?

Кира напрягла память и вспомнила, что мимо конторки вчера проходили все, кто посещал студию, включая Жидяева.

– Скажи, Кира, а вахтёр должна была тебе ещё что-то рассказать? Может быть, она говорила, что вспомнит что-либо и позже скажет?

Кира задумалась, потом ответила:

– Нет, ничего такого не было. Послушайте, получается, она знала человека, который пришёл её убить, ведь это случилось до открытия, то есть она впустила его в здание, верно?

– Ты умная девушка, Кира, но записи с камер видеонаблюдения при входе от сегодняшнего дня, начиная с двенадцати часов ночи, уничтожены.

– Он обо всём позаботился – пробормотала девушка.

– Ты права. Скорее всего, это преступление связано с исчезновением девушек-натурщиц. Он всеми путями будет пытаться дособирать свою "коллекцию", как ты выразилась, и мне кажется, что ты – необходимая часть этой коллекции, Кира.

Девушка громко расхохоталась – её смех был похож на смех помешанной.

– Кто бы сомневался! – выдавила она – и что мне делать,

как вы думаете?!

Ирина Вячеславовна нахмурилась, помолчала немного, потом сказала:

– Я приставлю к тебе охрану.

– Не надо – Кира успокоилась – он увидит это и затаится.

Я постараюсь справиться сама. Будем ловить его на "живца".

– Ты представляешь, какой это риск, Кира?

– Мне всё равно. Ради Томки. Видимо, моя жизнь была чересчур скучной...

– Послушай, у нас пока есть время. После исчезновения Тамары он не станет торопиться, иначе наделает ошибок и его поймают. Я поговорю с мальчиками, они тренируются в рукопашке – пусть потренируют и тебя. Тогда ты хоть как-то сможешь себя защитить. Есть свободное время для этого?

– Да, я готова брать уроки в субботу и воскресенье.

– Замечательно. Сегодня же поговорю с ними и сразу позвоню тебе.

– Хорошо – Кира подошла к доске с фотографиями девушек – теперь я понимаю, почему вы следили за мной. Узнали, что у Жидяева новая натурщица и боялись, что неизвестный начнёт действовать?

Следователь кивнула.

– Постарайся не бродить одна по тёмным улицам – сейчас, пока ты не можешь постоять за себя, это было бы очень легкомысленно. И ещё – эта девушка, Бет... Кажется, ты очень сдружилась с ней... Будь осторожна, ты не должна сейчас

быть доверчивой. По отношению ко всем, и к ней тоже.

– Хорошо – у двери девушка обернулась – я думаю, что этот человек не совсем обычен. Я не в том плане, что он болен психически. Я имею ввиду, что он чем-то отличается от других людей. Не знаю, как объяснить...

Поскольку из-за следственных мероприятий здание было закрыто, занятия в студии отменили и перенесли на понедельник. Жидяев требовал, чтобы с понедельника Кира оставалась на три часа, а не на два. Но девушка была непреклонна и потребовала оплатить третий час по завышенной цене – по две тысячи рублей.

– Кроме того – добавила она – я рискую жизнью, посещая вашу студию. И вы прекрасно знаете, что я имею ввиду. Но об этом мы с вами поговорим чуть позже.

Художник закашлялся на том конце, и Кира воспользовалась этим, чтобы закончить разговор.

– Высокомерный ублюдок! – процедила она, отключая телефон.

Со всеми этими событиями она совершенно забыла, что хотела навестить мать Милены. Сейчас было самое время, и девушка решила, что несмотря на то, что наступал вечер, она поедет к ней. Она позвала с собой Бет, и та с радостью согласилась. Она заехала за подругой, и Кира, совершенно не думая о словах следователя относительно Бет, села в машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.